

А. С. Лобанова (Пермь)

Промысловая лексика в эфемизмах и табу-словах (на материале коми-пермяцкого языка)*

Охотничий и рыболовный промысел сегодня, к сожалению, уже не занимает того важного места в жизни коми-пермяков, как в прошлом. Уходит, вымывается практически бесследно огромный пласт культурных традиций народа, следовательно, сужается и лексическая составляющая языка, отвечающая за данную семантику. Охотники и рыболовы, как правило, очень скрытны. В их промысловой деятельности очень важно соблюдение многих запретов (действий, слов). По этой причине сбор материала, вербального материала, в настоящее время довольно затруднительно. Так, язвинский пермяк в беседе с нами сказал, что перед охотой он обязательно ведет долгий разговор со своей собакой, а вот о чем они беседуют, он никогда и никому не скажет.

Как охотничий, так и рыболовный промысел всегда были связаны с риском неудачи, поэтому в этой сфере существовал и существует целый ряд всевозможных примет, запретов, иносказательных выражений и обереговой паремии. Попытаемся остановиться на этих моментах.

В запретных действиях можно проследить остатки былого полового табуирования различных сфер хозяйственной деятельности. Так как промысловая деятельность считалась чисто мужским занятием, поэтому прикосновение женщин к орудиям промысла, перешагиванием ею через них могло повлечь за собой неудачу на промысле. Охотникам также запрещалось мыться в бане после того, как там помылись женщины. А перед охотой и рыбной ловлей после интимного общения с женщиной было необходимо пройти очищение путем омовения тела. Во время менструаций женщинам не позволяли ловить рыбу сетями, иначе вода и сеть становились "нечистыми". Охотники в этот период не разрешали им даже смотреть на оружие.

Из наиболее интересных запретных действий мы выделили следующие:

1. В избу никогда не заносили лесную живность.
2. Не устраивали нодью под пихтой.
3. Бывалый охотник никогда не брал щенка бесплатно, даже от своего отца: за него давали шкурки белки, горносталя или хотя бы крыло утки или лапку зайца, которыми в деревнях подметают шесток.
4. Запрещалось срезать удочки вблизи муравейника, чтобы не ловить одну мелочь.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта № 08-04-82408а-У.

5. Нельзя плевать или наступать на сети и удочки, перешагивать через них.
6. Не вырезалось удилище из дерева, наклонившегося на полдень, чтобы рыба не срывалась с крючка.
7. Нельзя брать на рыбалку еду из рыбы (или на охоту мясные блюда).
8. Не мели полы и не выносили мусор из дома, если кто-то уходил на охоту или рыбную ловлю.
9. Чтобы не сглазить добычу, возвращаться с охоты домой следует по таким тропинкам, чтобы меньше была возможность встречи с кем-нибудь.
10. Запрещено курить, когда идешь на рыбалку: рыба чует запах.
11. Запрещено охотиться с конца весны до начала осени. В это время птицы высидивают яйца.

Не менее важными в промысловой деятельности были приметы. Позволим себе остановиться на некоторых из них. Обязательно проводился обряд посвящения в охотники. В разных местах Коми-Пермяцкого округа он может иметь свои варианты. В Кочевском районе новички обязаны были класть на пень угощение для лешего. Считалась плохой приметой встреча с кем-нибудь, особенно когда охотник отправлялся на охоту. Заговорив первым с этим встречным или взяв в рот соломинку, можно уменьшить негативную силу этой приметы. Если во время охоты увидишь мышь, то это к удачной охоте, если зайца – к неудаче. Если долго никто не попадает в петлю или в капкан, то их (петлю, капкан) следует принести обратно домой, засунуть в печь, где только что пекся хлеб, а затем снова вернуть в лес. Совершалось своеобразное перепрограммирование предмета. Эта примета характерна и для русских поселений Прикамья.

К табу-словам можно отнести как конкретные лексемы, так и тематические группы слов. Произношение отдельных слов, таких как: *инь* 'женщина', *кань* 'кошка', *поп* 'поп' могло принести не только неудачу на промысле, но и повлечь за собой беду. По мнению охотников и рыбаков, запрет на слово *кань* 'кошка' объясняется тем, что кошка всегда считалась существом, обладающим сверхъестественной силой, магическими качествами. Не зря она являлась объектом различного рода действий у знахарей и колдунов. Хочется отметить, что в народных сказках кошка также встречается как помощница Бабы-Яги и колдуна. Запрет на слово *поп* мотивируется тем, что данная лексема относится к церковной (христианской) лексике, а охота – это своеобразный ритуал, корни которого уходят в языческое прошлое народа. Не зря существует заговор, расстраивающий удачу охотника. *Ветлёт, окотник, кыдз поп кадилоин* 'Ходи, охотник, как поп с кадилом'. Запрет на слово *инь* 'женщина' объясняется тем, что еще в древности в сознании многих народов женщина воспринималась в качестве причастной к нечистой силе. Отсюда и много запретных действий в отношении женщины к промысловой деятельности (см. выше). В охотничьем и рыбаковом языке их заменяли эвфемизмами, чтобы потусторонние силы и звери не догадались о чем идет речь.

Так *попа* называли *кузь юрси* (дословно *кузь* 'длинные', *юрси* 'волосы') 'длинноволосый'. К сожалению, на сегодняшний день нет вариантов эвфемизации слов *инь* 'женщина' и *кань* 'кошка'.

Во время охоты и рыбной ловли было категорически запрещено вслух называть слово *абу* 'нет, нету'. Это вполне ожидаемо и объяснимо.

Из тематических запретных лексических групп удалось выявить следующие:

1. Во время охоты и рыбной ловли было запрещено употребление нецензурных слов и выражений: *чёрт, каналля, мать, етит твой лес* и др. Хотя сегодня рыбаки и охотники предпочитают нарушать этот запрет. Они считают, что, поссорившись с родными, им больше повезет на промысле.

2. Нельзя хвастаться удачной охотой или рыбной ловлей, иначе в следующий раз не повезет. В связи с этим нами были зафиксированы следующие выражения и слова: *Мымда кыйи, сйя менам*. 'Сколько поймал, все мое'. *Мымда Вөрись козьналис*. 'Сколько Лесной подарил'. *Мымда киам төрис*. 'Сколько в мою руку влезло'. *Несезон таво*. 'Несезон нынче'. *Мымда эм, сйя быддс менам*. 'Сколько есть, все мое'. *Нем эз шед талун*. 'Ничего сегодня не попало'. *Мымда еныс сетис*. 'Сколько бог дал'. *Мымда пөрьясьны кужуи*. 'Сколько обмануть смог'. *Талун черыс абу*. 'Сегодня рыбы нет'.

3. Охотники никогда не говорят глагол *вийны* 'убить'. Его заменяют вариантами *адззыны* 'найти', *кутны* 'поймать', *шедтыны* 'достать' и др.

4. Во время промысловой деятельности было запрещено упоминать имена Лешего и Водяного. Зафиксированные нами варианты Лешего позволяют выделить следующие группы, отражающие семантические и структурные особенности:

1) примеры с собственными именами: *Макай, Милёв, Гулёв, Деман, Каймай, Митрофан Митрофанович*;

2) прозвища: *Мёс кок* (дословно *мёс* 'корова', *кок* 'нога') 'Коровья нога'; *Кёс пель* (дословно *кёс* 'сухой', *пель* 'ухо') 'Сухое ухо'; *Рака чунь* (дословно *рака* 'ворона', *чунь* 'палец') 'Вороний палец'; *Кёрт чунь* (дословно *кёрт* 'железо', *чунь* 'палец') 'Железный палец'; *Сюра-пеля* (дословно *сюра* 'с рогами', *пеля* 'с ушами') 'Рогатый-ушастый'; *Синкымтём* 'Безбровый';

3) слова и выражения с компонентом *вөр* 'лес': *Вёрдядь* (дословно *вөр* 'лес', *дядь* 'дядя') 'Лесной дядя'; *Вөрлешак* (дословно *вөр* 'лес', *лешак* 'леший') 'Лесной леший'; *Вөрморт* (дословно *вөр* 'лес', *морт* 'человек') 'Лесной человек'; *Вөрпель* (дословно *вөр* 'лес', *пель* 'ухо') 'Лесное ухо';

4) слова и выражения с компонентом *вись* 'жертва': *Висьман, Висядь, Висьёв*;

5) слова, имеющие в своем составе остатки звательного падежа: *Аттёв, Висьёв*.

Если охотятся племянник с дядей, то племянник не может обратиться к своему родственнику словом *дядь* (дядя), поскольку хозяин леса может принять данное обращение в свой адрес.

У Водяного имени нет, есть только прозвища: *Веж юр* (дословно *веж* 'желтый', *юр* 'голова') 'Желтая голова', *Кыйтём* 'Безъязыкий, Немой', *Пасьтём* 'Без одежды, Гольный', *Нювтсёйись* (дословно *нювт* 'тина', *сёйись* 'кушающий') 'Кушающий тину', *Кыйтём юра* (дословно *кыйтём* 'незаплетенный', *юр* 'голова') 'Незаплетенная голова', *Кульпель* (дословно *куль* 'черт', *пель* 'ухо') 'Чертово ухо', *Кулютун* (дословно *куль* 'черт', *тун* 'колдун')

'Чертов колдун', *Ва олісь* (дословно *ва* 'вода', *олісь* 'житель') 'Водяной житель', *Ваись морт* (дословно *ваись* 'из воды', *морт* 'человек') 'Человек из воды'.

Эвфемизации подвергаются также термины, обозначающие объект охоты. Например, *коч* 'заяц' могут назвать *кузь пель* (дословно *кузь* 'длинный', *пель* 'ухо') 'длинное ухо'; *косой* 'косой'; *чож кок* (дословно *чож* 'быстрый', *кок* 'нога') 'быстрая нога'.

Термин *руч* 'лиса' имеет следующие эвфемизмы: *кузь бож* (дословно *кузь* 'длинный', *бож* 'хвост') 'длинный хвост'; *соёк* 'сестричка'; *сочё* 'троюродная сестра'.

Описательным названием термина *ош* 'медведь' выступают следующие слова: *дзор старик* (дословно *дзор* 'седой', *старик* 'старик') 'седой старик'; *нёштём бож* (дословно *нёштём* 'некрасивый', *бож* 'хвост') 'некрасивый хвост'; *басёк бож* (дословно *басёк* 'красивый', *бож* 'хвост') 'красивый хвост'; *чукль кок* (дословно *чукль* 'кривой', *кок* 'нога') 'кривая нога'; *волькыт кок* (дословно *волькыт* 'ровный, гладкий', *кок* 'нога') 'ровная, гладкая нога'; *дженыт бож* (дословно *дженыт* 'короткий', *бож* 'хвост') 'короткий хвост'.

Эвфемизмом термину *вөрмёс* 'лось' стало выражение *кузь кок* (дословно *кузь* 'длинный', *кок* 'нога') 'длинная нога'.

Эти наименования, эвфемизмы, возникли, по мнению охотников и рыбаков, в первую очередь, для того, чтобы не испугать зверя, поскольку добыча не должна знать, что она стала объектом охоты и рыбной ловли. Внешние признаки объекта, повадки, особенности их действий вошли в основу при возникновении эвфемизмов. Обязательным предписанием считается извинение охотника перед убитым им зверем. *Тэ ачыт петін* 'Ты сам вышел'.

Соблюдая всевозможные приметы, зная о запретах и предписаниях, довольно часто применялась так называемая береговая поговорка. Особые заклинания, молитвы на коми-пермяцком языке, по нашим сведениям, никогда не становились предметом анализа у лингвистов. Наверное, пора изучать и эти виды текстов, хотя их в языке сохранилось очень мало. *Паремия* от греч. *paroimia* — изречение, притча. Приведем несколько вариантов заклинаний, которые нам удалось зафиксировать при устном опросе информантов или найти из печатных источников.

Чтобы не случилось урона или сглаза, многие охотники при встрече с незнакомцами, с женщинами или с людьми, умеющими напускать порчу, зажимают руку в кулак или делают кукиш и произносят про себя: *Тун — еретик, ме ййён йиаси, пуртён пуртаси, көртён игнаси. Пинь вылат — галя, кыв вылыт — зуд. Лучше эн кутчы, лучше бергётчы.* 'Тун — еретик, я поясом опоясался, ножом оградились, железом закрылся. На твой зуб — камень, на твой язык — брусок. Лучше не связывайся, лучше отвернись.' (Косинский р-н, с. Пуксиб).

Следующий вариант нами был зафиксирован в д. Кузьмино Кочевского района: *Небыт божокиньёй, кузь пелёкиньёй, мун петля пыр, эн ордды. Аминь, аминь, аминь* 'Мягонький хвостик, длинноухонький, иди сквозь петлю, не обойди. Аминь, аминь, аминь'. Этот заговор читается тогда, когда ставятся петли на зайца. Не называя имени зверя, на кого ставится ловушка, тем

не менее, охотники используют к нему своеобразное обращение с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

В сборнике В. Климова "Кыгчö тийö мунатö?" приведено несколько подобных заговоров, которыми пользуются охотники и рыболовы. *Кывзы менö, ыджыт. Ме тэныт – табак, тэ меным – уррез. Ме тэныт – тиака нянь, тэ меным – көч да пöтка.* 'Слушай меня, большой. Я тебе – табак, ты мне – бөлок. Я тебе – грибной хлеб, ты мне – зайца да дичь'. По мнению коми-пермяцкого фольклориста, эти слова произносят на краю леса, затем на пень кладут лист репейника, на лист кладут табак, грибной или ягодный пирог [Климов 1991: 84]. Как и в предыдущем примере, заговор построен в форме обращения, а Леший, к которому направлено это обращение, назван большим, произошла эвфемизация этого термина. Поскольку хозяин леса всемогущ, велик, то и уменьшительно-ласкательные суффиксы здесь неуместны.

Следующие слова знают рыбаки: *Тэ, молёк-учётюк, бөр мун гортат да соьетö-воннэтö иньды, айтö-мамтö иньды, дедтö-бөптö иньды, ачыт гортат кольчы.* 'Ты, молек-мальшок, обратно иди домой да сестер-братьев своих отправь, отца-мать своих отправь, дедушку-бабушку отправь, сам дома оставайся'. Так говорят, отпуская мелкую рыбку обратно в воду [Климов 1991: 76].

Таким образом, промысловая лексика коми-пермяцкого языка часто становится предметом иносказательного выражения. Причины данного явления, скорее всего, кроются в особенностях самой деятельности: магическое и таинственное требовало особого подхода, особого поведения.